

Научная статья  
УДК 341.4, 343.1  
<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-152-160>

## Классификация источников и формул закрепления международного обязательства «или выдавать, или осуществлять судебное преследование» (aut dedere aut judicare)

Надежда Юрьевна Сливинская, аспирант

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России  
Москва (119454, проспект Вернадского, д. 76), Российская Федерация  
kathrineelizabeth@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0002-9918-5003>

### Аннотация:

**Введение.** Международное обязательство «или выдавать, или осуществлять судебное преследование» (лат. "aut dedere aut judicare") обладает сложной и комплексной правовой природой: в части борьбы с безнаказанностью в отношении международных преступлений обязательство де-факто является действительным квалифицированным обязательством "erga omnes", в отношении борьбы с преступлениями международного характера обладает договорной природой. Одна из главных задач обязательства «или выдавать, или осуществлять судебное преследование» – борьба с безнаказанностью. Правовой основой обязательства служат международные договоры глобального и регионального характера.

**Методы.** Методологическую основу исследования составляют системный подход, сравнительный, структурно-функциональный и другие методы исследования.

**Результаты.** В проведенном исследовании осуществлен краткий анализ в отношении правовой природы международного обязательства, освещены основные вопросы, которые возникают в рамках реализации механизма обязательства "aut dedere aut judicare". Особое внимание уделено классификации международных договоров глобального и регионального уровней, которые: а) предусматривают исключительно обязательство «или выдай, или суди»; б) устанавливают приоритет реализации одной из частей обязательства или посвящены одной из частей обязательства «или выдавать, или осуществлять судебное преследование»; в) регулируют отдельные направления сотрудничества, которые можно рассматривать в качестве альтернатив данному обязательству.

### Ключевые слова:

международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, обязательство или выдавать, или осуществлять уголовное преследование, передача уголовного судопроизводства (уголовного преследования), выдача лиц для уголовного преследования

### Для цитирования:

Сливинская Н. Ю. Классификация источников и формул закрепления международного обязательства «или выдавать, или осуществлять судебное преследование» (aut dedere aut judicare) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (105). С. 152–160. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-152-160>.

Статья поступила в редакцию 27.09.2024;  
одобрена после рецензирования 10.02.2025;  
принята к публикации 20.03.2025.

Original article

## Classification of sources and formulae of strengthening international obligation to extradite or prosecute

Nadezhda Yu. Slivinskaya, Postgraduate

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs  
of the Russian Federation  
76, Vernadskogo ave., Moscow, 119454 Russian Federation  
kathrineelizabeth@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0002-9918-5003>

© Сливинская Н. Ю., 2025

**Abstract:**

**Introduction.** *The international obligation to extradite or prosecute (Latin "aut dedere aut judicare") has a complex and integrated legal nature: in relation to the fight against impunity for international crimes, the obligation de facto is a valid qualified obligation of "erga omnes"; it has a treaty nature in relation to the fight against international crimes. One of the main objectives of the obligation to either extradite or prosecute is to combat impunity. International treaties of a global and regional nature underpin the obligation.*

**Methods.** *The study is based on the system approach, comparative, structural-functional and other research methods.*

**Results.** *The study analysed the legal character of the international obligation and highlighted the key issues that arised within the implementation of the obligation mechanism "aut dedere aut judicare". The study puts emphasis on classification of international treaties at international and regional levels, which a) strictly require the obligation to either extradite or prosecute, b) prioritise the implementation of a part of the obligation or deal with a part of the obligation to either extradite or prosecute, c) regulate certain areas of cooperation that can be considered as alternatives to this obligation.*

**Keywords:**

*international cooperation in criminal proceedings, obligation to either extradite or prosecute, transfer of criminal justice (criminal prosecution), extradition of a person for a criminal prosecution*

**For citation:**

*Slivinskaya N. Yu. Classification of sources and formulae of strengthening international obligation to extradite or prosecute // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 1 (105). P. 152–160. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-152-160>.*

**The article was submitted September 27, 2024; approved after reviewing February 10, 2025; accepted for publication March 20, 2025.**

## Введение

Борьба с безнаказанностью является краеугольным камнем в обеспечении порядка и безопасности всего международного сообщества, а разработка гибких механизмов и эффективных мер, направленных на борьбу с отдельными видами преступлений, служит опорой для организации конструктивного сотрудничества между государствами. Согласно докладу рабочей группы Комиссии международного права ООН 2013 года<sup>1</sup>, борьба с безнаказанностью должна осуществляться с опорой на принцип верховенства права как на один из фундаментальных принципов международного права, который заключается в «незыблемости» нормативных положений как на внутригосударственном, так и на международном уровнях [1]. Соответствующий тезис нашел отражение в Резолюции № 2840 Генеральной Ассамблеи ООН «Вопрос о наказании военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечества» от 18 декабря 1971 г. и в Резолюции № 3074 Генеральной Ассамблеи ООН о «Принципах международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности» от 3 декабря 1973 г. Непримируемое отношение государств к безнаказанности за тяжкие преступления по международному праву также отражено в Декларации совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях от 24 сентября 2012 г.

Международное сотрудничество представляет собой масштабную, совместную и разнообразную по формам и направлениям деятельность компетентных правоохранительных органов, главной целью которых служит борьба с безнаказанностью, в основе которой лежат правоприменительный и правообязывающий механизмы [2]. Следует отметить, что во второй половине XX века сложился комплекс тенденций, направленный в первую очередь на развитие правовой основы сотрудничества между государствами. Среди основных тенденций считаем нужным особо отметить: а) совершенствование уже сложившихся институтов сотрудничества на внутригосударственном и международном уровнях; б) формирование новых или альтернативных направлений сотрудничества и их нормативное урегулирование; в) создание новых или совершенствование уже существующих региональных механизмов и др. [3]. Обязательство государств сотрудничать друг с другом в борьбе с безнаказанностью установлено положениями большинства международных договоров глобального и регионального уровней. Одним из фундаментальных, основополагающих механизмов в данном случае служит

<sup>1</sup> Доклад Рабочей группы по обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование ("aut dedere aut judicare") A/CN.4/L.829. от 22 июля 2013 г. // ООН : [официальный сайт]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/754181?ln=es&v=pdf> (дата обращения: 01.07.2024).

международное обязательство «или выдавать, или осуществлять судебное преследование» (лат. “*aut dedere aut judicare*”)<sup>2</sup> [4; 5], которое заключается в предоставлении государствам выбора между выдачей лица, либо при наличии оснований, препятствующих выдаче, передачей такого лица своим компетентным органам для осуществления судебного преследования с целью соблюдения принципа неотвратимости наказания [6, р. 542]. Другими словами, государство может либо освободить себя от осуществления судебного преследования путем выдачи лица государству, обладающему первичной юрисдикцией на осуществление судебного преследования (например, государство гражданства лица), либо взять на себя обязательство по привлечению лица к ответственности в случае его невыдачи [7, р. 131–132]. Аналогичной позиции в отношении этого международного обязательства придерживается Р. Женнингс. По его мнению, обязательство обладает бинарной правовой природой: с одной стороны, оно является обязательством по международному обычному праву и механизм его реализации направлен на борьбу с международными преступлениями, с другой стороны – договорным обязательством, направленным на борьбу с преступлениями международного характера. В первом случае обязательство пересекается с универсальной юрисдикцией, но не умаляет ее прямого правового значения, с другой стороны – обязательство обладает характером квазиуниверсальности. Объясняется данный тезис тем, что правовая природа обязательства тесно связана с концепцией универсальной юрисдикции, но лишь в части тяжких преступлений по международному праву. Иные категории преступлений вне зависимости от степени их тяжести изъяты из сферы применения универсальной юрисдикции [8, с. 97–98]. В итоговом Докладе рабочей группы Комиссии международного права ООН 2014 года в отношении обязательства “*aut dedere aut judicare*” также было отмечено, что, если преступление совершено на территории государства, отличного от территории государства суда, применение этого обязательства будет отражать характер универсальной юрисдикции (в отличие от прецедентов, при которых иницируются другие юрисдикционные принципы) [9].

Несмотря на то, что основная концепция обязательства заключается либо в выдаче, либо в передаче лица, совершившего преступление, компетентным органам для привлечения к ответственности в зависимости от правовой природы и формы закрепления обязательства в тексте международного договора, одна из его частей может иметь больший приоритет при реализации [10].

Отметим, что международные договоры также можно классифицировать следующим образом:

- а) договоры, которые предусматривают обязательство “*aut dedere aut judicare*”;
- б) договоры, которые предусматривают только одну из частей обязательства или устанавливают приоритет одной из частей обязательства;
- в) договоры, которые регулируют отдельные направления сотрудничества.

С учетом представленных выше отличительных характеристик следует отметить, что при анализе содержания обязательства «или выдавать, или осуществлять судебное преследование» необходимо отталкиваться от принципов юрисдикции, а также правил, касающихся криминализации преступлений, правовых оснований международного сотрудничества.

## Методы

Методологическая база существующей потребности в исследовании правовой природы и охвата международного правового обязательства “*aut dedere aut judicare*”, классификации источников и формул его закрепления включает в себя различные методы – системный подход, сравнительный, структурно-функциональный и другие методы исследования.

<sup>2</sup> В доктрине обращается внимание на важность правильного перевода указанной латинской формулировки на русский язык именно как «или выдавать, или осуществлять судебное преследование» либо «или выдай, или суди», но не «выдай или суди», поскольку «здесь смысловая нагрузка совершенно иная».

## Результаты

Один из первых вопросов, который возникает при реализации обязательства *“aut dedere aut judicare”*, связан с дилеммой взаимосвязи выдачи и судебного преследования: альтернатива обязательства раскрывается только при наличии запроса от иностранной юрисдикции или требует от государства принятия мер по обеспечению своевременной передачи лиц своим компетентным органам для привлечения к ответственности, как только государству стало известно о нахождении такого лица на его территории. В данном отношении необходимо отметить, что в рамках международных договоров, направленных на борьбу с тяжкими преступлениями по международному праву, сложился следующий подход к реализации механизма этого обязательства: выдача выступает альтернативой к императивному обязательству государств привлекать к ответственности лиц, совершивших международные преступления, другими словами, установлен принцип *“primo prosequi”*. Следуя концепции приоритетности обязательства в части осуществления судебного преследования, можно прийти к выводу, что в отношении тяжких преступлений по международному праву, нарушающих императивные нормы *“jus cogens”*, обязательство *“aut dedere aut judicare”* приобретает характер действительного квалифицированного обязательства *“erga omnes”*; соответственно, для положений международных договоров, направленных на борьбу с международными преступлениями, классическая формула латинской максимы *“aut dedere aut judicare”* переqualифицируется в *“prosequi vel dedere”* [11]. В данном контексте представляется интересным мнение Р. Ван Стенберга, который эксплицировал идею о том, что обязательство, обладая обычно-правовой природой, с опорой на судебную практику государств, применяется лишь в отношении ограниченного круга международных преступлений, а именно: геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности [12, р. 1095]. Так, путем телеологического толкования положений Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него 1948 года, можно утверждать, что международный договор де-юре не регулирует обязательство или выдавать, или осуществлять судебное преследование, однако устанавливает обязательство договаривающихся государств своевременно передавать лицо компетентным органам для привлечения к ответственности за совершенное преступление<sup>3</sup>. Аналогичный подход обозначен в Женевских конвенциях и дополнительном протоколе № 1 к ним: государство, независимо от гражданства лица, совершившего тяжкое преступление по международному праву, и того, имел ли место факт прямого причинения ущерба такому государству, обязано передать лицо своим компетентным органам для привлечения к ответственности, либо в качестве альтернативы передать его на территорию государства, обладающего должной юрисдикцией для осуществления судебного преследования [13, р. 353–354]. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года закрепляет подход, согласно которому государство, на территории которого находится лицо, совершившее международное преступление, обязано передать его своим компетентным органам для осуществления судебного преследования согласно обычной процедуре, установленной национальным законодательством такого государства, как если бы такое преступление было совершено на его собственной территории<sup>4</sup>. Более того, в подтверждение данного и ранее высказанного тезисов укажем, что в известном деле «Бельгия против Сенегала» Международный суд ООН пришел к выводу, что для реализации механизма обязательства *“aut dedere aut judicare”* в отношении преступления пытки, государство вне зависимости от наличия предварительного запроса о выдаче со стороны

<sup>3</sup> Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Заключена 09.12.1948) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 12. Ст. 244.

<sup>4</sup> Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) (с изм. от 08.09.1992) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 45. Ст. 747.

запрашивающей юрисдикции обязано передать дело в свои компетентные органы для целей судебного преследования подозреваемого лица [14].

Приоритет “*primo prosequi*” можно также наблюдать в положениях некоторых международных «антитеррористических» договоров. Значительная их часть содержит стандартную «гаагскую» формулу обязательства “*aut dedere aut judicare*”<sup>5</sup>, главной отличительной особенностью является закрепление обязательства государств устанавливать свою юрисдикцию по отношению к совершенному преступлению даже при условии отсутствия прямой причинно-следственной связи между государством и таким преступлением [15].

Например, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года<sup>6</sup> в ст. 8 (п. 1) устанавливает обязательство государств без неоправданных задержек и без каких-либо исключений осуществлять судебное преследование в отношении предполагаемого преступника, который был обнаружен на их территории, в случае невыдачи такого лица. В свою очередь в ст. 6 (п. 1, 2) закреплено обязательство государств принимать все необходимые меры для установления юрисдикции. Аналогичные положения предусмотрены в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года<sup>7</sup>.

Приоритет альтернативы судебного преследования над выдачей также закреплен в ст. 10 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 года<sup>8</sup>, которая устанавливает, что государство – участник конвенции, если лицо, которое совершило преступление, находится на его территории, обязано взять такое лицо под стражу, возбудить уголовное дело и в соответствии с национальным законодательством обеспечить соблюдение порядка и процедуры привлечения лица к ответственности. Более того, согласно ст. 12 этой Конвенции, если лицо обнаружено на территории государства-участника, вне зависимости от наличия запроса иностранной юрисдикции о выдаче лица, такое государство обязано своевременно передать такое лицо своим компетентным органам для целей уголовного преследования.

Второй подход к реализации механизма обязательства “*aut dedere aut judicare*” заключается в приоритете выдачи над осуществлением судебного преследования, а обязательство в части “*aut judicare*” ставится в прямую зависимость от предшествующего удовлетворения или отказа в удовлетворении запроса о выдаче лица, который в свою очередь служит катализатором инициирования судебного процесса. Концепция подхода заключается в обеспечении неотвратимости наказания за счет того, что государство места задержания лица (анг. “*Custody State*”) принимает решение об освобождении себя от осуществления юрисдикции, выдавая лицо на территорию запрашивающего государства, обладающего должной юрисдикцией на осуществление судебного преследования. В данном случае альтернатива в отношении “*aut judicare*” реализуется лишь при наличии оснований, препятствующих выдаче. Например, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года устанавливает обязательство своевременно передать лицо, совершившее преступление, своим компетентным органам для осуществления судебного преследования в случае, если существуют основания,

<sup>5</sup> Понятие «гаагская» формула обязательства «или выдавать, или осуществлять судебное преследование» получила такое условное наименование потому, что в современном виде оно впервые было закреплено в ст. 7 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, которая гласит: «Договаривающееся государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано, без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования ...» (Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Заключена в г. Гааге 16.12.1970) (с изм. от 10.09.2010) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Москва, 1974. Вып. XXVII. С. 292).

<sup>6</sup> Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Заключена в г. Нью-Йорк, 15.12.1997) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2001. № 35. Ст. 3513.

<sup>7</sup> Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

<sup>8</sup> Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (Заключена 04.12.1989) // Действующее международное право : в 3 т. Москва : Московский независимый институт международного права, 1997. Т. 2. С. 812–819.

препятствующие его выдаче. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года<sup>9</sup> и Конвенция о психотропных веществах 1971 года<sup>10</sup> устанавливают обязательство, в соответствии с которым государство, на территории которого произошло преступление, или государство местонахождения лица под стражей, обязаны передать лицо для целей судебного преследования сразу после того, как компетентными органами таких государств было принято решение об отказе в выдаче лица.

Аналогичный подход к приоритетности реализации обязательства «выдавать или осуществлять судебное преследование» установлен в международных договорах регионального уровня. Более того, следует отметить, что обязательство “*aut dedere aut judicare*” установлено в положениях договоров, в названиях которых уже установлена одна из частей обязательства, либо в договорах, которые направлены на борьбу с отдельными видами преступлений, где соответствующее обязательство или его часть регулируется статьей с аналогичным названием. Например, Межамериканская конвенция о выдаче 1933 года устанавливала обязательство государств-участников выдавать лицо, совершившее преступление, любому государству-участнику, которое направило такой запрос. Более того, положения договора регулируют дискреционное право государства гражданства принимать решение о выдаче собственного гражданина на территорию запрашивающего государства. При наличии оснований, препятствующих выдаче, государство, на территории которого находится лицо, совершившее преступление, обязано передать его своим компетентным органам для целей судебного преследования<sup>11</sup>. Аналогичное положение установлено в Межамериканской конвенции о выдаче 1981 года с той лишь разницей, что выдача может быть удовлетворена, если преступление было совершено на территории запрашивающего государства и такое государство обладает должной юрисдикцией на осуществление судебного преследования<sup>12</sup>. Европейская конвенция о выдаче 1957 года<sup>13</sup> в ст. 1 устанавливает, что государства-участники обязуются выдавать друг другу лиц, в отношении которых компетентными органами одного из государств возбуждено уголовное дело или в отношении которых ведется розыск для приведения в исполнение приговора суда или постановления о задержании. Часть “*aut judicare*” в договоре регулируется следующим образом: если существуют основания, препятствующие выдаче лиц, то государство обязано принять все необходимые меры и своевременно передать лицо своим компетентным органам для целей судебного преследования. Идентичный правовой подход закреплен в положениях Конвенции о выдаче Экономического сообщества западноафриканских государств 1994 года<sup>14</sup>. Здесь же следует упомянуть Конвенцию Организации африканского союза о пресечении и борьбе с актами терроризма 2002 года<sup>15</sup>, которая в ч. 4 (Выдача) устанавливает обязательство в отношении государств-участников о том, что если одно из государств направляет запрос о выдаче лица, которые совершило любое из перечисленных в договоре преступлений,

<sup>9</sup> Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Заклучена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) // СЗ РФ. 2000. № 22. Ст. 2269.

<sup>10</sup> Конвенция о психотропных веществах (заклучена в г. Вене 21.02.1971) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Москва, 1981. Вып. XXXV. С. 416–434.

<sup>11</sup> Convention on Extradition 26.12.1933. General Information of the treaty // OAS : Department of International Law : [Electronic resource]. URL: <http://www.oas.org/juridico/spanish/tratados/a-35.html> (дата обращения: 06.07.2024).

<sup>12</sup> Inter-American Convention on Extradition. General Information of the treaty // OAS : Department of International Law : [Electronic resource]. URL: <https://www.whatconvention.org/en/convention/298> (дата обращения: 06.07.2024).

<sup>13</sup> Европейская конвенция о выдаче (заклучена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) // СЗ РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.

<sup>14</sup> Convention A/P.1/8/94 on extradition 6 August 1994. General Information of the treaty // ECOWAS : Committee on Legal Affairs and Human Rights : [Electronic resource]. URL: [https://www.wacapnet.com/sites/www.wacapnet.com/files/general/convention\\_on\\_extradition.pdf](https://www.wacapnet.com/sites/www.wacapnet.com/files/general/convention_on_extradition.pdf) (дата обращения: 07.07.2024).

<sup>15</sup> Convention on the prevention and combating of terrorism 2002. General Information of the treaty // OAU : Department of International Law : [Electronic resource]. URL: [https://au.int/sites/default/files/treaties/37289-treaty-0020\\_-\\_oau\\_convention\\_on\\_the\\_prevention\\_and\\_combating\\_of\\_terrorism\\_e.pdf](https://au.int/sites/default/files/treaties/37289-treaty-0020_-_oau_convention_on_the_prevention_and_combating_of_terrorism_e.pdf) (дата обращения: 07.07.2024).

запрашиваемое государство обязано выдать такое лицо. Однако если существуют основания, препятствующие выдаче, то государство местонахождения лица под стражей обязано передать его без неоправданных задержек своим компетентным органам для целей судебного преследования.

Интересным с точки зрения анализа реализации обязательства "*aut dedere aut judicare*" является разделение положений о международном сотрудничестве в Арабской конвенции о борьбе с терроризмом 1998 года<sup>16</sup> на материальную и процессуальную части, где часть «выдачи» установлена в материальной части, а «судебное преследование» – в процессуальной. Данный тезис обоснован тем, что если лицо не подлежит выдаче, находится под следствием или уже осуждено по другим основаниям, оно может быть «временно» выдано по запросу государства при наличии правовых гарантий для проведения следственных и иных оперативных действий на территории запрашивающего государства. Каждое государство – участник договора может направить запрос о проведении «судебных процедур», что в большей степени относится к реализации второй части обязательства «осуществлять судебное преследование». Подобный подход де-факто носит характер «передачи судебного производства», однако не обладает той же правовой природой, что и институт передачи производства по уголовному делу. Следовательно, производство по уголовному делу согласно положениям договора ведется в обычном порядке, как если бы преступление было совершено на территории запрашиваемого государства.

Следует также отметить, что часть международных договоров глобального и регионального уровней, которые посвящены отдельным направлениям международного сотрудничества в борьбе с преступностью, могут наряду с "*aut dedere aut judicare*" устанавливать иные формы сотрудничества, которые при определенных обстоятельствах являются альтернативой этому обязательству. Например, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений от 2006 года<sup>17</sup> впервые закрепила альтернативу обязательству в части «выдачи»: если государство не выдает лицо по запросу, но в то же время не желает или не в состоянии осуществлять судебное преследование лица, для того, чтобы не нарушить свои международные обязательства, оно может передать такое лицо в органы международной уголовной юстиции, например, в Международный уголовный суд или другой аналогичный уголовный трибунал. Сотрудничество с органами международной уголовной юстиции многогранно. В частности, судебное сотрудничество в рамках Международного уголовного суда предполагает собой полное признание его юрисдикции и отказ от начала и продолжения внутренних судебных процедур [16, р. 173]. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года<sup>18</sup> и Конвенция Совета Европы о передаче производства по уголовным делам 1972 года<sup>19</sup> дополняют положения друг друга в части обеспечения альтернативы обязательству в части "*aut dedere*", поскольку при наличии оснований, препятствующих выдаче, государство, которое обладает должной юрисдикцией и намерением осуществления судебного преследования, может направить запрос о передаче уголовного судопроизводства (уголовного преследования). Иными словами, попросить государство «уступить» юрисдикцию [17]. Конвенция Содружества Независимых Государств о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года<sup>20</sup> помимо обязательства «или выдавать, или осуществлять

<sup>16</sup> Arab Convention on the Suppression of Terrorism 22 April 1998. General Information of the treaty // LAS : [Electronic resource]. URL: <https://www.refworld.org/publisher/LAS/MULTILATERALTREATY,,3de5e4984,0.html> (дата обращения: 08.07.2024).

<sup>17</sup> Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (Заклучена в г. Нью-Йорке 20.12.2006) // ООН : [официальный сайт]. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/disappearance.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml) (дата обращения: 08.07.2024).

<sup>18</sup> Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Заклучена в г. Страсбурге 20.04.1959) (с изм. от 08.11.2001) // СЗ РФ. 2000. № 23. Ст. 2349.

<sup>19</sup> Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам (ETS N 73) (Вместе со «Списком преступлений иных, нежели предусмотренных уголовным законодательством») (Заклучена в г. Страсбурге 15.05.1972) // СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 724.

<sup>20</sup> Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заклучена в г. Кишиневе 07.10.2002) // СЗ РФ. 2023. № 30. Ст. 5501.

судебное преследование», закрепляет институт передачи уголовного судопроизводства (уголовного преследования), что, безусловно, позволяет избежать прецедентов параллельного или множественного производства по уголовному делу, нарушения принципа “*ne bis in idem*”.

### **3** заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно прийти к выводу о том, что международное обязательство “*aut dedere aut judicare*” является правовым инструментом, механизм действия которого направлен на искоренение безнаказанности путем обеспечения привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления, подрывающие международный правопорядок и безопасность. С учетом сложной правовой природы обязательство должно безукоризненно исполняться не только государствами – участниками международных договоров, но и по возможности иными странами в части, когда речь идет о тяжких преступлениях, нарушающих императивные нормы “*jus cogens*”. Правовой основой для обязательства «или выдавать, или осуществлять судебное преследование» служат положения международных договоров глобального и регионального уровней, которые в зависимости от приоритетности реализации частей обязательства и формул его закрепления можно разделить: а) на договоры, предусматривающие исключительно обязательство «или выдай, или суди», которое может быть установлено в отдельной части договора или статье; б) договоры, положения которых устанавливают только одну из частей обязательства или приоритет реализации одной из частей обязательства; в) договоры, регулирующие отдельные направления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, которые могут рассматривать в качестве альтернатив этому обязательству. Реализация международного обязательства «или выдавать, или осуществлять судебное преследование» позитивно влияет на порядок взаимодействия между государствами в борьбе с преступностью.

### **Список источников**

1. Баршова О. А., Муромцева К. А. Верховенство права в международных отношениях // Аллея наук : сетевое издание. 2018. № 4 (20). С. 361–364. URL: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_34975094\\_27684914.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_34975094_27684914.pdf) (дата обращения: 02.07.2024).
2. Захаренкова В. В. Основные понятия международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8). С. 162–165.
3. Волеводз А. Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – уроки истории и некоторые проблемы реформирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 6 (17). С. 281–288.
4. Ляхов Е. Г. Экстрадиция и принцип «*aut dedere aut judicare*»: становление и современные проблемы // Публичное и частное право. 2012. № 2 (14). С. 165–172.
5. Скуратова А. Ю. Обязательство «*aut dedere aut judicare*»: современные проблемы международно-правового регулирования // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 2. С. 3–7.
6. Guillaume G. Terrorism and International Law // The International and Comparative Law Quarterly. 2004. Vol. 53. № 53. P. 537–548; <https://doi.org/10.1093/iclq/53.3.537>.
7. Phuoc H. N. The obligation to cooperate in extradition, judicial assistance in criminal matters, universal jurisdiction under United Nations convention against torture 1984 and Vietnam's implementation // Kutafin University Law Review. 2019. Vol. 6. № 1 (11). P. 128–149. <https://doi.org/10.17803/2313-5395.2019.11.128-149>.
8. Королёв Г. А., Семенова Ю. А. Установление универсальной юрисдикции над преступлениями, нарушающими нормы *jus cogens* (на примере пиратства) // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 96–105.
9. Липкина Н. Н. Универсальная юрисдикция: международно-правовые основания и проблемы установления в отношении преступлений террористической направленности // Lex Russica. 2018. № 6 (139). С. 92–105. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.139.6.092-105>.

10. *Highet K.* Oppenheim's International Law Vol. 1, Peace (2 vols.) (9th edition). Ed. by Sir Robert Jennings and Sir Arthur Watts. Burnt Mill : Longman, 1992. Pp. lxxxvi // *American Journal of International Law.* 1994. № 88 (2). P. 383–386. <https://doi.org/10.2307/2204109>.
11. *Moyo M. P.* Final Report on the Obligation to Extradite or Prosecute (Aut Dedere Aut Judicare) (Int'l L. Comm'n) // *International Legal Materials.* 2015. № 54 (4). P. 758–779. <https://doi.org/10.5305/intelegamate.54.4.0758>.
12. *Van Steenberghe R.* The obligation to Extradite or Prosecute: Clarifying its Nature // *Journal of International Criminal Justice.* 2011. Vol. 9. Is. 5. P. 1089–1116. <https://doi.org/10.1093/jicj/mqr049>.
13. *Meron T.* The Geneva Conventions as Customary Law // *The American Journal of International Law.* 1987. Vol. 81. № 2. P. 353–354. URL: [https://www.jstor.org/stable/2202407?searchText=&searchUri=&ab\\_segments=&searchKey=&refreqid=fastly-default%3A0592a5224508d21170406ebe9d8d0080&seq=1](https://www.jstor.org/stable/2202407?searchText=&searchUri=&ab_segments=&searchKey=&refreqid=fastly-default%3A0592a5224508d21170406ebe9d8d0080&seq=1) (дата обращения: 02.07.2024).
14. *Andenas M., Weatherall T.* International court of justice: questions relating to the obligation to extradite or prosecute (Belgium v Senegal) Judgement of 20 July 2012. // *The International and Comparative Law Quarterly.* 2013. Vol. 62. Is. 3. P. 753–769. <https://doi.org/10.1017/S0020589313000250>.
15. *Волеводз А. Г.* О некоторых проблемах реализации обязательства «aut dedere aut judicare» в международном антитеррористическом сотрудничестве // *Международное уголовное право и международное сотрудничество.* 2020. № 3. С. 3–9.
16. *Hillebrecht C., Straus S.* Who Pursue the Perpetrators? State cooperation with the ICC // *Human Rights Quarterly.* 2017. Vol. 39. № 1. P. 162–188. <https://doi.org/10.1353/hrq.2017.0006>.
17. *Клевцов К. К.* Основные формы, виды и направления международного сотрудничества в досудебном производстве по уголовным делам. // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2022. № 1 (35). С. 91–98. <https://doi.org/10.54217/2411-1627.2022.35.1.012>.